

**Доклад главы администрации Центрального района г.Минска Игоря Бузовского
«Концептуализация проблем системной трансформации постсоветских стран» на
XVII Международных Лихачевских научных чтениях**

Без царя в голове, нет стыда – ни совести, сам себе на уме...Эти и многие другие мудрые высказывания старших поколений до не так давнего времени характеризовали исключительно негативные характеристики человеческих качеств, взаимоотношений.

Можем ли мы сегодня однозначно утверждать, что при использовании подобного рода крылатых фраз, выражений в нашем едином глобальном пространстве нас поймут? Поймем ли мы друг друга однозначно?...Нет!

Сегодня риторическим вопросом - Что такое хорошо, что такое плохо? Задаются не юные создания, а научные круги самых разных сфер, призванные обеспечить осмысление общественных процессов, выработать стратегии развития социума.

Эпоха разрушения до основания фундаментальных ценностей в угоду современным заменителям без исторической апробации, конфликтующих в плоскости теории и здравого смысла ввергла мировое сообщество, государства постсоветского пространства в болезнетворные процессы необратимой силы демонтируя устои морали, социального, экономического, политического устройства. Широкомасштабно распространяемые через массмедиа идеалы (лидеры мнений) демонстрируют свою «крутость» все более не через свои достижения, успешность, а через способность нарушить социальные, моральные нормы.

Глобальные процессы одновременно сопровождаются расчленением, дроблением до атомов – участников общественных процессов, выделенных как индивиды, не обремененных ни какими социальными, ценностными, культурными связями и обязательствами, действующих исключительно в собственных эгоистических (экономических) интересах.

Предложенные новые стратегии жизнедеятельности индивида предусматривают прекращение общественного (в т.ч. семейного) формирования, контроля его целевых установок, жизненных смыслов, идеалов. Формируется стойкое убеждение, что само понятие общества – это анахронизм прошлого. Целое – это сумма его частей, самодостаточных индивидов. Такие понятия как «общественный интерес», «общественные ценности» переводятся в разряд деструкций, нарушающих демократию, права человека, посягающие на современные ценности.

Вместе с тем множественные формализованные и неформальные обязанности людей друг перед другом – это и есть те бессчетные невидимые связи, узы, скрепы, на которых зиждется всякая семья, нация, государство. И действительно, невозможно даже

представить себе полноценную семью или сильное государство, где все расчетливо, меркантильно, практично истребуют для себя одних лишь частных прав и личных свобод, однако никто не исполняет «непрактичные» обязанности. По словам одного из наиболее почитаемых в православии священников Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) (1927–1995): «Человек есть олицетворенный долг... Русское общество, всегда стремившееся настроить свое бытие с требованиями христианского мировоззрения, от века строилось на воспитании в человеке, прежде всего, твердого осознания своих религиозных, гражданских и семейных обязанностей. Горький опыт междоусобных распрей крепко-накрепко выучил наших предков: акцент на «права» неизбежно порождает упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки. Благородная, на первый взгляд, идея абсолютизации «прав» питает гордыню, высокомерие и тщеславие, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном счете, к сословной и классовой вражде, к войне «всех против всех», по живому рассекающей народное тело» [1].

Ульрих Бек писал «мы являемся свидетелями метаморфозы общества ...в ходе которой люди освобождаются от социальных форм индустриального общества – от деления на классы и слои, от традиционных семейных отношений и отношений между полами, точно так же как в ходе Реформации они освобождались от господства Церкви и переходили к формам жизни светского общества» [2].

По мнению многих специалистов, отрицание прежних высших смыслов и идеалов объективно обусловило возникновение «экзистенциального вакуума» (мировоззренческой, смысловой, идеологической пустоты) в общественном сознании. По утверждениям авторитетного австрийского психолога В. Франкла (1905–1997), «поиск смысла жизни – это основная мотивация человеческой жизни» [3]. Поэтому идейное опустошение советского общества закономерно привело его к потере смысловых ориентиров, а затем и к полной дезорганизации, породила массовую апатию и депрессию. Выдающийся российский социолог А. Зиновьев (1922–2006) так писал об этой проблеме: «Одной из причин (если не главной причиной) депрессии явилось лишение привычной для нас государственной идеологии... В результате в наших душах образовалась пустота, и в них устремились словесные помои, окончательно затмившие сознание и лишившие нас идейной ориентации в происходящем... Каким бы ни был марксизм, он систематизировал наши представления об окружающем мире и о событиях в нашей стране, давая ясную систему ценностей. Каким бы ни было учение о коммунизме, оно давало целевую установку всему общественному организму, делая наше историческое бытие осмысленным. Лишив нас идеологии, из нас как будто вынули особый магнит,

упорядочивавший наши душевные частички. И мы оказались душевно больными. Миллионы людей ринулись в сектантство, разврат, алкоголизм, наркотики, преступность...» [4].

А после того, как подавляющее большинство людей не нашли во всем этом жизненного смысла, их охватила всеобщая озлобленность и агрессивность. В конечном счете, именно «экзистенциальный вакуум» привел «к социальному разложению, разжиганию межнациональной розни и доведению ее до межнациональных конфликтов, разрушению сложившихся на протяжении многих веков нравственных устоев и традиций, формированию асоциальных инстинктов и образцов поведения» [5].

И даже вполне состоятельные, выигравшие от либерально-рыночных реформ люди нынче зачастую не находят смысла в своем богатстве, а потому сплошь и рядом злоупотребляют алкоголем, прибегают к наркотикам, насилию на работе и дома и даже суициду. По утверждениям уже упоминавшегося выше В. Франкла, в наши дни «у людей хватает средств на жизнь, но нет ничего, для чего стоило бы жить... Три грани этого синдрома - депрессия, агрессия, наркомания - обусловлены тем, что называется «экзистенциальным вакуумом» - чувством пустоты и бессмысленности жизни» [3].

Таким образом, первоисточки многих случившихся с народами бывшего СССР и до сих пор преследующих нас социально-экономических катаклизмов нужно и должно искать, прежде всего, в мировоззренческой, идеологической плоскости.

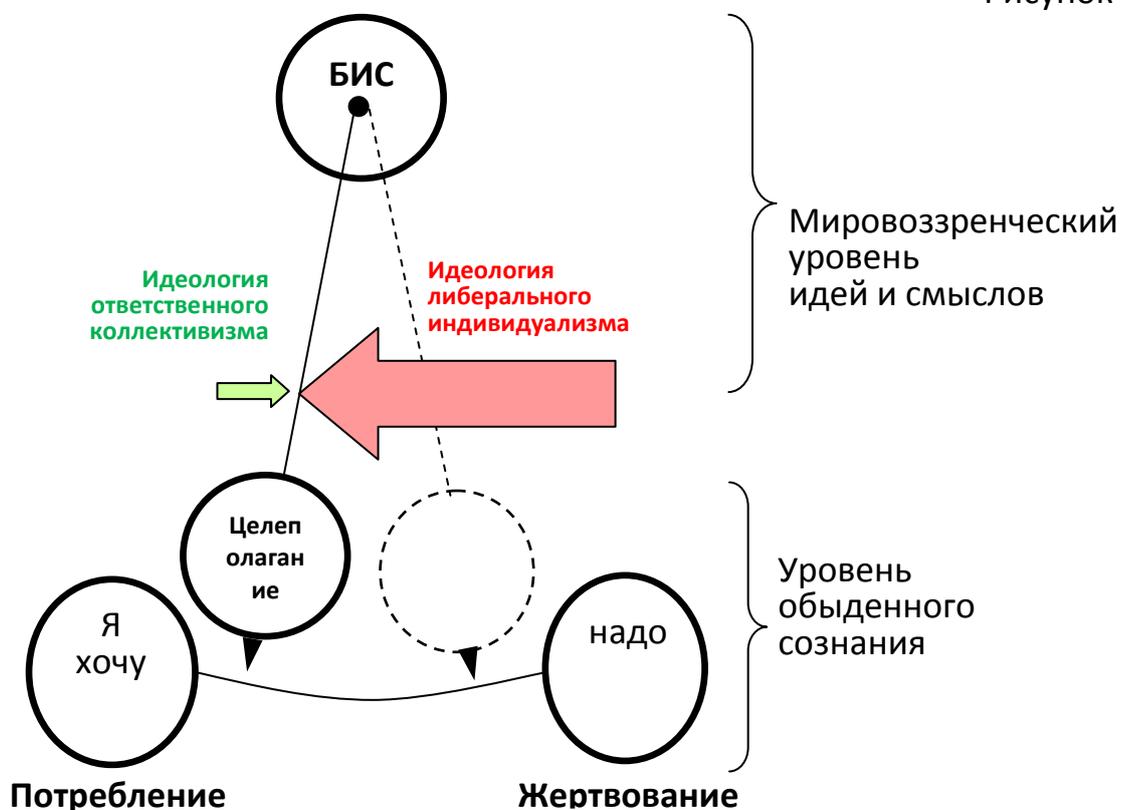
Следует отметить то, что либерально-рыночные реформы якобы были нацелены на деидеологизацию советского общества и освобождение экономики СССР от «идеологического пресса», является заблуждением, либо откровенным игнорированием фактов. В действительности на просторах бывшего СССР реализована отнюдь не деидеологизация, а планомерная, радикальная, осуществленная едва ли не хирургическим путем смена идеологии и соответствующей ей доктрины социально-экономического развития [6]. И, действительно, сегодня вместо прежних категорий «план», «директивное планирование», «плановая экономика» сплошь и рядом применяются термины «рынок», «рыночное саморегулирование», «либерально-рыночная экономика». А вместо «коммунизма» в качестве ориентира для развития общественных процессов определено понятие «демократии».

О том, что пришедшая на смену марксистско-ленинской доктрине либеральная система взглядов на экономику и социум точно также является идеологией, однозначно свидетельствует, например, точка зрения австрийского экономиста Людвиг фон Мизеса (1881-1973) – одного из основоположников классического рыночного либерализма. Дабы подчеркнуть исключительную важность мировоззренческой (смысловой, идейной)

составляющей во всякой, в том числе и либерально-рыночной системе этот ученый в своем фундаментальном труде «Либерализм в классической традиции» писал: «Человеческим поведением руководят идеи. Все, что делают (и имеют) люди, является результатом теорий, доктрин, убеждений и умонастроений» [7]. Таким образом, получается, что в конце прошлого века в результате отказа от господствовавшей в СССР «идеологии ответственного коллективизма» в пользу пришедшей ей на смену «идеологии либерального индивидуализма» «мировоззренческий маятник» одним махом был переведен в иное, диаметрально противоположное положение (рис. 1).

Неврастения постигшая общество, выраженная в отсутствии возможности определить правильный, не вступающий в конфликт с внутренним миром выбор на уровне личностном и общественном является следствием данных процессов. Потребности, желания индивидуума в неограниченном по сути проявлении сталкиваются с требованиями социальных формаций в выполнении норм общественного сосуществования. Во внутреннем противоборстве желаний, потребностей с установками, требованиями социума регулятором выступала духовно-нравственная, культурологическая составляющая, которая формировала базовые ценности, идеалы, смыслы жизни (БИС).

Рисунок 1

Подвергаемая колоссальным испытаниям цивилизация должна найти эффективные решения проблемы долга, жертвенности и противоречия между врожденным, бессознательным «я хочу» и общественным «надо».

Иными словами, в процессе коммуникации в обществе обеспечивался процесс консолидации и координации понятий в структуре личности.

В зависимости от поляризации ценностных установок в область потребностей, желаний, эгоистичных проявлений или в область социальных требований, жертвенности ценностные категории либо приумножают потребности, желания, либо выступают ограничителями. В сумме показателей поляризации членов общества определяются основные составляющие целеполагания социума.

БИС + (-) ПОТРЕБНОСТИ+(-) ТРЕБОВАНИЯ = ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ)

Регулирование в оторванности от БИС экономической, социальной, политической сферы (деятельности) теряет смысл по причине их вторичности в системе коммуникаций общественных процессов. В основе эффективных управленческих процессов в общественных формациях заложены консолидирующие БИС. Можно сколь угодно требовать, осуждать, запрещать, привлекать к ответственности, но результат будет с отложенным эффектом т.к. в случае несоответствия внутренним установкам требования будут саботироваться, подтачиваться под свои устремления. В период разрушения, деформации БИС, при прохождении перекодировки общественное сознание испытывает кризисные явления. Для их минимизации необходимо в первую очередь осознание первопричин регуляторами управленческих процессов.

Концептуальная основа подходов к решению проблем воздействия на безопасное развитие общества подвержена изменениям в различные исторические периоды и даже в одном временном промежутке не была универсальной для различных социальных, экономических образований. Однако анализ состояния исследований показывает, что внимание к данной проблеме постоянно растет, развиваются страновые подходы к пониманию и реализации мер безопасности, возрастает уровень затрат и ресурсов на решение этих задач. Вместе с тем, отмечается, что развитие теоретических представлений о безопасности в общем виде заметно опаздывает, отстает от практических потребностей, что затрудняет выявление общих закономерностей возникновения причинных источников опасных явлений, алгоритмизацию динамики процессов, обеспечение единообразных подходов к оценке уровней безопасности, оптимизацию мер по предупреждению угроз различных типов и т. д.

Необходима консолидация научной мысли, призванная сформировать кодовую среду способную эффективно принимать решения как на личностном уровне, так и на

общественном, основанной на взаимно-продуцирующих базовых ценностных установках, идеалах, смыслах жизни.

Главным способом формирования здорового целеполагания является эффективная организация коммуникаций понятий в области сознания – идеалов, жизненных смыслов, ценностей. Личностные ценности служат основой для целеполагания в общественном сознании, предоставляют потенциал обеспечивающий выработку осознанных целей для конкретных личностей в обществе. Для организации эффективного объединения в широком общественном понимании, членам общества необходимо иметь общие духовные скрепы, не навязанные сверху, не привнесенные по назиданию, а глубоко осознанные, которые они готовы совместно защищать. В итоге создается полноценная структура с регулятором, позволяющим сопоставлять потребности низшего порядка с высшими и регулировать ход как участника общественных процессов к достижению осознанных целей в государстве и мире. Осмысленная деятельность, то есть деятельность, организованная в корреспонденции со смысловыми моделями, построенными в сознании личности в ходе воспитания, образования, влияния культуры, религии, идеологии предоставляет потенциал осознанно подвигаться в жизненном пространстве и выполнять свое предназначение в мире. Государство представляется структурой формирования внутренних коммуникаций индивидуума в механизмах познания ценностных шкал в социуме.

Эффективно организованное общество предоставляет личности адекватный понятийный аппарат для очерчивания его внутренней системы, обеспечивает недопущение внутренних конфликтов, процессов тревожного ряда, социальных потрясений, вызванных кризисами общественных систем.

Адекватное восприятие вызовов позволяет правильно спланировать восстановление каналов формирования БИС. В ходе трансформационных процессов анализ в социально-экономической, политической сфере не принесет достаточных результатов без проведения идеологического анализа.

Базовые ценности, в том числе и в современных условиях, меняются медленно, их реформирование даже в незначительной по содержанию степени может осуществляться не менее чем на протяжении сорока лет, т.е. жизни как минимум двух поколений. Практическим подтверждение такого умозаключения могут послужить итоги исследования Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (таблицы 1).

Таблица 1.

Базовые ценности населения Беларуси (1990 – 2015)

(данные в %).

	Очень важно	Скорее важно	Скорее важно	не	Совсем важно	не	Затрудняюсь ответить
Работа 1990	54,8	29,4	13,9		1,9		0,0
Работа 2015	57.6	25.5	8.6		6.5		1.8
Семья 1990	76,9	19,7	2,9		0,5		0,0
Семья 2015	86.8	10.8	1.5		0.2		0.7
Друзья и знакомые 1990	36,5	43,9	18,6		1,0		0,0
Друзья и знакомые 2015	37.6	44.6	12.2		2.9		2.7
Досуг 1990	36,7	38,4	22,6		2,4		0,0
Досуг 2015	31.2	42.5	20.0		2.6		3.7
Политика 1990	14,0	23,1	50,1		12,8		0,0
Политика	16.5	37.8	32.4		9.8		3.5

2015					
Религия 1990	12,3	17,9	44,4	25,4	0,0
Религия 2015	24.8	32.9	24.0	13.4	4.9

Анализ приведенных данных следует осуществлять с учетом того, что 1990 год стал последним годом существования СССР. Идеология и устоявшиеся традиции этой огромной, многонациональной и многоконфессиональной страны базировались на основе ряда неизменных установок.

Еще один вывод можно сделать с учетом событий на постсоветском пространстве в последние двадцать лет. Обратимся к фактам новейшей истории.

Революции и перевороты, локальные вооруженные конфликты войны, террористические атаки, экономические и политические кризисы, вот далеко не полный перечень социальных катаклизмов, которые либо пришлось преодолеть в прошлом, либо приходится переживать сегодня народам практически всех стран мира. Разрушение устоявшихся в большой общей стране политических, социально-экономических связей не могло не оказать влияние на национальные экономики. Резко снизился уровень жизни людей. Безработица и инфляция стали устойчивым и привычным явлением. Зачастую нищета и бедность для большинства населения - представителей практически всех социально-демографических групп стали печальной реальностью. В бывших союзных республиках описываемые проблемы оказались настолько острыми, что это привело к возникновению множественных локальных и межгосударственных конфликтов, повлекших многочисленные человеческие жертвы. Так, по оценкам российского журнала «Эксперт», сделанным в 2011 году (то есть еще до известных украинских событий), в междоусобицах и войнах на территории бывшего СССР погибли до 300 тысяч человек, а еще 5 миллионов стали беженцами [8].

Каковы причины и предпосылки возникновения такой ситуации в ряде постсоветских государств. Естественно, можно говорить о исключительно политических аргументах противостояний в борьбе за власть. Стремления популистских политиков и помогающих им группировок, обеспечить все якобы нужные условия для вступления в Европейский Союз, а, соответственно, выполнение ряда требований ЕС, приводили к

действиям, связанным с искусственными и «оперативными» изменениями традиционных для народов этих стран, базовых ценностей. При этом следует отметить тот факт, что вероятнее всего одной из целей непосредственно ЕС является поступательное увеличение влияния этого геополитического объединения на постсоветские государства. Инструментом «усиления воздействия» на постсоветские государства, механизмом в эффективном «перетягивании каната» являются базовые ценности, а точнее их искусственное и быстрое (под давлением) изменение в интересах заинтересованной стороны. Названные события не только демонстрируют результаты «борьбы за сферы влияния», но и предоставляют возможность сделать вывод о том, что искусственные и под давлением внедренные ценности, не свойственные объектам воздействия, приводят к политическим противостояниям, революциям, локальным войнам. Ценности не могут формироваться или изменяться под давлением извне. Здесь возможна для сравнения формулировка физического закона, выявленного Ньютоном «Сила действия равна силе противодействия». Кстати, последствия искусственного вживления несвойственных ценностей видны из действий по смене власти в Афганистане, Ливии, Ираке, во влиянии на власти Сирии. Как итог – образование Исламского государства.

Еще один значимый вывод: ценности не могут и не должны внедряться искусственно. Это приводит к крайне опасным, как для объекта внедрения, так и для действующего, вопреки названным закономерностям субъекта, последствиям.

Таким образом необходимо отметить то, что функцией государства следует определить организацию структуры производства смыслов для обеспечения здоровой коммуникации в обществе. В этой связи прогнозирование и планирование являются ядром для построения благополучных стратегий в стране, и при успешных стратегиях в процессе очерчивания общественных процессов политическую, экономическую сферу можно не выделять, так как будет образована единая сфера ценностей материального, духовно-нравственного характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Русская симфония: очерки русской историософии / Митрополит Иоанн. – С.-Петербург: Изд-во «Царское дело», С.2004. – 494.
2. На пути к другому модерну/ У.Бек М.,1998. С.105 – 106.
3. Человек в поисках смысла / В.Е. Франкл; пер. с англ. М. Маркус. – Вашингтон, 1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt> – Дата доступа: 25.11.2016.

4. Русская трагедия / А. А. Зиновьев. – Москва : Алгоритм, С.2014. – 464.
5. Белорусский путь / О.В. Пролесковский [и др.]; под ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича; Мин-во информации Респ. Беларусь. – Изд-во: Маст. літ., 2012. – 559 с.
6. Против идеологии рыночного «ничегонеделания» / В.Ф. Байнев // Беларуская думка. – 2016. – №2. – С. 58-64.
7. Либерализм в классической традиции / Людвиг фон Мизес / Пер. с англ. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», С.2001. – 239 .
8. Цена поражения / Н. Иванов // Эксперт. – 2011. – №1 (784). – С. 3-10.